

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 4. – С. 440-450.

УДК 340(082)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОИС И ВТО КАК МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ЗАЩИТУ ПРАВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Кробка Н. Н.

*Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации*

В статье анализируется механизм взаимодействия двух международных организаций, направленных на обеспечение международно-правовых механизмов защиты прав интеллектуальной собственности: Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (далее – ВОИС) и Всемирной Торговой организации (далее – ВТО). В работе рассматриваются международные договоры, учреждающие данные организации, соглашение между ними, дается оценка полномочиям и роли каждой организации в реализации механизмов защиты прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: ВТО, ВОИС, Соглашение ТРИПС, защита прав интеллектуальной собственности, взаимодействие ВТО и ВОИС.

Настоящая статья посвящена анализу текущей практики взаимодействия и проблемам взаимодействия ВОИС и ВТО. На современном этапе развития отношений вышеуказанных организаций основным и пока что единственным нормативным документом является Соглашение между Всемирной организацией интеллектуальной собственности и Всемирной торговой организацией, заключённое в Женеве 22 декабря 1995 года [4] (далее – Соглашение о сотрудничестве). Данное соглашение касается сотрудничества между двумя указанными организациями. Кроме данного договора, существуют несколько совместных программ ВОИС и ВТО, однако они носят скорее не ненормативный, а конкретно-прикладной характер, поскольку направлены на разработку и реализацию программ в определённых направлениях (например, программа по повышению доступности лекарств и технологий их изготовления, программ помощи развивающимся странам по вопросам интеллектуальной собственности 2012 года [6] и прочие).

В связи с этим, основное внимание в данной статье будет уделено непосредственно анализу вышеуказанного Соглашения о сотрудничестве. Решая задачу по его анализу, исследователь может столкнуться с проблемой, которая заключается в отсутствии в общем доступе в сети «Интернет» аутентичного перевода соглашения на русский язык, в том числе и на официальных ресурсах ВОИС и ВТО. Логично, что русский текст отсутствует на ресурсах ВТО, поскольку официальными языками организации являют-

ся английский, французский и испанский языки. Однако, одним из официальных языков ВОИС является русский язык. Соглашение о сотрудничестве является основополагающим документом, касающимся вопросов сотрудничества и взаимодействия двух главных международных организаций в сфере интеллектуальной собственности, и было заключено более 20 лет назад. Отсутствие документа на одном из официальных языков ВОИС вызывает удивление. Отсутствие аутентичного перевода Соглашения о сотрудничестве на русский язык, по мнению автора, существенно затрудняет восприятие информации для отечественного потребителя (учёных, государственных органов, юристов-практиков, учащихся и всех других) относительно принципов, целей, задач и механизмов такого взаимодействия. Учитывая вышеизложенное, дальнейший анализ содержания Соглашения о сотрудничестве будет изложен с применением авторского перевода исходного текста на английском языке.

Так установлено, что Соглашение о сотрудничестве состоит из Преамбулы и 5 статей; Статья 1: Сокращенные выражения; Статья 2: Законы и нормативно-правовые акты; Статья 3. Имплементация (внедрение) статьи 6ter Парижской конвенции для целей Соглашения ТРИПС; Статья 4: Юридико-техническая помощь и техническое сотрудничество; Статья 5: Заключительные положения [4].

Так же обращает на себя внимание, что в Соглашении о сотрудничестве делаются ссылка на следующие международные договоры в сфере интеллектуальной собственности:

1) Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Приложение 1С к Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации), именуемое «Соглашение ТРИПС»;

2) Парижскую конвенцию об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, пересмотренную в Стокгольме 14 июля 1967 года, именуемую «Парижская конвенция (1967 год)».

Вторая статья Соглашения о сотрудничестве именуемая «Законы и нормативно-правовые акты» фактически регулирует вопросы информационного взаимодействия и обмена данными между ВОИС и ВТО. В частности, указывается, что ВОИС и ВТО в режиме аналогичном для своих участников и их представителей, предоставляет свободный доступ без каких-либо дополнительных ограничений к нормативно-правовым актам и законам, их переводам, хранящимся в обеих организациях, а также к функционирующим электронным базам. То же самое касается обмена текстами судебных решений по спорам, возникающим в сферах интеллектуальной собственности (например, в случае, отстаивания интересов правообладателя в каком-либо государстве (части 1-2, пункт «в» части 3 статьи 1).

Так же установлены отдельные правила, упрощающие документооборот. Например, если государство является одновременно членом ВОИС и ВТО, оно имеет возможность предоставить принятый закон, касающийся интеллектуальной собственности в одну из названных организаций, а вторую уведомить о том, кому был предоставлен этот закон. После этого, на

основе запроса, осуществляется соответствующий обмен копиями поступившего документа (пункт «а» части 3 статьи 1).

Как указывает Дворников Д. В., пункт «а» части 3 статьи 2 Соглашения о сотрудничестве имеет ссылку на пункт 2 статьи 63 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС), «которое предусматривает, что член ВТО освобождается от обязанности сообщать Совету по ТРИПС о тех решениях суда, инструкциях, мерах, связанных с защитой ИС внутри государства-члена (эти сообщения необходимы для обзора деятельности в рамках Соглашения), если эти решения были переданы, в ходе консультаций, в регистр Международного Бюро ВОИС» [10].

Отдельно отметим, что исходя из понимания смысла положений данной статьи, ВОИС фактически продолжает быть в дальнейшем держателем (администратором) наиболее полной информационной базы региональных и государственных законов, нормативно-правовых актов и положений по интеллектуальной собственности, поскольку к обязанностям ВТО относится лишь направление законов и иных правовых актов, полученных им от стран-членов ВТО (в обязательном порядке, без каких либо запросов), в то время как законы для нужд ВТО передаются последним по их запросу. Кроме этого, пунктом 5 статьи 1 устанавливается обязанность ВОИС осуществлять предоставление бесплатного перевода хранящихся у них законов, нормативно-правовых актов и положений (правил) для развивающихся стран, являющихся членами ВТО, но не являющихся членами ВОИС.

Данное обстоятельство, как представляется, обусловлено двумя факторами. Во-первых, история становления и развития ВОИС насчитывает уже более ста лет и на протяжении этого периода времени организацией накоплены значительная информационная база и, что самое главное, опыт управления и выполнения соответствующих задач. Передача всей информационной базы или, как вариант, формирование собственной аналогичной базы ВТО бесперспективно в сравнении с возможностью договориться об использовании несравненно большей и актуальной по объёму в рамках совместного сотрудничества.

Во-вторых, рассмотренные положения указывают на то, что в сфере «распределения сфер регулирования» между ВОИС и ВТО, первой отведена более информационная и коммуникативная роль, в отличие от ВТО, главной задачей которой является регулирование торговых отношений и построение практических экономических связей в масштабах всей планеты (в том числе и в сфере защиты прав и интересов правообладателей в масштабах всей мировой экономики). Подробнее данный вопрос как проблемный в сфере взаимодействия ВТО и ВОИС, наряду с другими, будет рассмотрен далее.

Третья статья посвящена вопросам имплементации (реализации) статьи 6ter Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года с внесенными в нее изменениями [5] (далее – Парижская конвенция) в аспекте применения Соглашения ТРИПС [3].

Как указывает Дворников Д. В., «эта статья делегирует ВОИС решение вопросов, споров, предусмотренных статьёй 6-ter Парижского Соглашения 1967 года. Эта статья касается использования государственных эмблем» [10].

Рассмотрим указанное положение Парижского соглашения 1967 года подробнее.

Частью первой статьи 6-ter данного соглашения предусмотрены запреты и ограничения относительно использования в качестве товарных знаков и каких-либо других форм и видов интеллектуальной собственности государственных флагов, гербов, знаков, официальных клейм или их отдельных элементов и подражаний при условии, что такие знаки были введены государствами-участниками соглашения официально. Разрешение на их использование может предоставить только само такое государство (пункт «а»). Аналогичные правила распространены и на знаки (гербы, флаги, названия и прочее) международных организаций, членами-участниками которых являются государства, подписавшие Парижское соглашение (пункт «в»). Так же установлены отдельные ограничения для стран, принявших на себя такие обязательства, в частности относительно применения запретов, установленных пунктами «а» и «в». Согласно пункту «с»:

1) Установленные запреты не применяются в ущерб владельцам прав относительно вышеуказанных знаков, гербов и т.п., которые были ими приобретены добросовестно до вступления в силу рассматриваемой конвенции;

2) Запреты не применяются, если использование или регистрация таких знаков «не создадут у общественности впечатления о наличии связи между данной организацией и гербами, флагами, эмблемами, сокращенными или полными наименованиями, или если это использование или регистрация явно не направлены на то, чтобы ввести общественность в заблуждение относительно связи, существующей между пользователем и организацией» [5].

Отметим, что в отечественной правовой системе рассмотренные положения нашли активное применение. Как показывает практика, заявителем (истцом) могут быть не только сами государства-участники или их представители, но и частные лица, как это отражено, например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2011 N 09АП-10152/2011-АК по делу N А40-105630/10-110-915.

Часть вторая статьи 6-ter говорит об аналогичном запрете официальных знаков и клейм контроля, однако при обязательном условии «когда знаки, содержащие их, предназначаются для использования на товарах того же рода или подобных им» [5].

В этих целях достигнута договорённость о постоянном информационном обмене между странами-участниками официальными знаками, государственными эмблемами, клеймами контроля. При этом страны-участники могут оговорить определённые условия или ограничения относительно использования таких элементов (часть третья).

Возражение по поводу использования или регистрации знаков подаются и рассматриваются ВОИС (часть четвёртая статьи 6-ter).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фактически Парижским соглашением 1967 года предусмотрена международная регистрация государственных гербов, официальных знаков и клейм. Регистрирующую, информационную и арбитражную функцию относительно данного процесса выполняет ВОИС.

Теперь рассмотрим, какие именно особенности регулирования данного вопроса предусмотрены Соглашением о сотрудничестве ВОИС и ВТО. Так, часть третья статьи 3 Соглашения о сотрудничестве указывает на обязанность ВОИС проинформировать ВТО о поданной заявке на регистрацию эмблемы (герба, знака, клейма и т.п.) в ВОИС в соответствии со ст. 6ter Парижского соглашения.

Так же устанавливаются определённые особенности подачи и принятия возражений относительно использования знаков и эмблем государств-участников ВТО. В частности, на такие возражения не распространяется установленный срок подачи продолжительностью 2 месяца с момента его предоставления в ВОИС другими заинтересованными странами, являющимися участниками ВТО. Иными словами, срок подачи возражений относительно прав использования знаков эмблем и гербов от участника ВТО к другим странам участникам ВТО по правилам Парижского соглашения 1967 года через ВОИС устанавливается неограниченный.

Четвёртая статья Соглашения о сотрудничестве непосредственно посвящена практической реализации положений ТРИПС. Необходимость данных договорённостей обусловлена тем, что не все страны входящие в состав ВОИС являлись (являются) членами ВТО. Вместе с тем, договор ТРИПС фактически распространяет своё действие на все государства-участники ВТО и ВОИС. Таким образом, гипотетически возможно возникновение ситуации, когда член ВОИС, не являясь членом ВТО, вступает в регулируемые договором ТРИПС отношения с членом ВТО, что естественно приведёт к практическим трудностям на практике в правовом обеспечении данных взаимоотношений. Так же немаловажной деталью является то, что в рассматриваемой статье речь идёт только о тех странах-участниках этих организаций, которые относятся к развивающимся. Иными словами, техническая и юридическая помощь оказывается только развивающимся странам. Данное обстоятельство говорит о том, что при заключении данного соглашения, были соблюдены и определённые интересы развивающихся стран.

В связи с этим, в соответствии с частью первой статьи четвёртой, ВОИС предоставляет развивающимся странам-членам ВТО, которые не являются государствами-членами ВОИС такую же юридическую и техническую помощь, касающуюся соглашения ТРИПС, как и другим развивающимся странам-членам ВОИС и наоборот, в случае с ВТО.

Также часть вторая и третья данной статьи содержит две декларативные нормы-намерения (программные нормы) относительно необходимости постоянно развития сотрудничества между ВОИС и ВТО по вопросам пра-

вовой и технической помощи в аспекте применения соглашения ТРИПС для развивающихся стран в целях максимального повышения эффективности такой помощи и её взаимодополняющий характер. Реализация данного положения нашла своё выражение в нескольких совместных проектах с привлечением и других значимых международных организаций, которые будут рассмотрены далее. Так же достигнуто соглашение о постоянном обмене информацией, не являющейся конфиденциальной (часть третья статьи четвёртой).

Далее предлагаем рассмотреть проблемные вопросы взаимодействия ВТО и ВОИС, истоки которых, как представляется, лежат в противоречиях экономических интересов развитых и развивающихся стран.

Как известно, уровень защиты интеллектуальной собственности в разных странах различен, иногда кардинально (как правовая составляющая, так и практика применения законодательства). В результате проведённых исследований учёные отмечают, что главным образом, это зависит от соотношения «имитаций и инноваций в национальной экономике» [15] того или иного государства. Суть таких противоречий заключается в том, что странам, существенно отстающим в развитии интеллектуальной собственности, инновационной деятельности в значительной степени менее выгодно функционирование реально действенно правового и организационного механизма защиты такой собственности. По сути, в отдельных случаях, это делает крайне затруднительным развитие целых отраслей экономики таких государств в силу повышения издержек на освоение технологий, ранее не применявшихся в стране. Как было отмечено В. В. Поповым [17], «Если наказывать страны, плохо защищающие интеллектуальную собственность, отказывая им в доступе на западные рынки, то получается, что развивающиеся страны оказываются в ловушке: либо их заставляют больше платить за трансферт технологий и знаний (укрепляя защиту западной интеллектуальной собственности), либо затрудняют им доступ на западные рынки». Данное обстоятельство было отмечено как зарубежными, так и отечественными учёными-правоведами, и экономистами ещё при дискуссии относительно целесообразности и последствий вступления нашего государства в ВТО [15, 8, 13, 21]. Не будем оценивать данную ситуацию с позиции «плохо» или «хорошо» а лишь укажем на это как на тенденцию. В свою очередь, технологически развитым странам, в экономическом плане выгоден эффективный правовой механизм защиты результатов интеллектуальной деятельности, позволяющий им на максимально возможном уровне извлекать доходы из осуществлённых инноваций.

Таким образом, вырисовывается «формула», согласно которой «пиратское» использование чужих изобретений стимулирует развитие страны лишь до тех пор, пока охрана интеллектуальной собственности не становится для нее экономически выгодной.

Как указывает Шиянов А. В., одной из важнейших особенностей Соглашения по ТРИПС, наряду с другими соглашениями в рамках ВТО является его универсальный характер. Как договор он открыт для всех членов ВТО, что свидетельствует о тенденции к его универсальному применению.

Сложность и неоднозначность его объекта – интеллектуальной собственности, определила его стремление к объединению уже сложившихся механизмов защиты прав ИС и их интеграции в международно-правовую систему. С точки зрения места в системе международных договоров, Соглашение по ТРИПС допустимо определить, как универсальное интеграционное соглашение с наднациональным элементом. Наднациональный характер Соглашения по ТРИПС Дворников Д. В. Характеризует [20] в том числе следующими признаками:

1) нормы Части II Соглашения, находящиеся на стыке международного публичного и частного права;

2) «реформирующий» характер норм по отношению к законодательству целого ряда стран-членов и кандидатов на присоединение к ВТО, наличие положений, касающихся вопросов, традиционно подпадающих по исключительную национальную юрисдикцию.

Появление соглашения по ТРИПС, наряду с другими международными договорами в рамках ВТО, стало первым серьёзным фактором в процессе разграничения полномочий и юрисдикций между ВТО и другими международными организациями. Сравнение принципов деятельности двух международных организаций «старого» и «нового» порядка, какими являются ВОИС и ВТО, показывает, что ВОИС, действующая на основе уважения государственного суверенитета стран, относящихся к разным «блокам» и политико-экономическим моделям, на определенном этапе технического и информационного прогресса, а также в связи с изменением международной обстановки значительно снизила эффективность своей деятельности, в то время как ВТО, в лице Совета по ТРИПС, руководствуясь договорами, принятыми в ходе уругвайского раунда и содержащими нормы, фактически прямого действия стала новым, действующим международным механизмом по защите прав интеллектуальной собственности.

С точки зрения обеспечения действия на территории государств-членов, Соглашение по ТРИПС имеет более развитый механизм, основанный, как на возможности применения принудительных мер, так и на практике разрешения споров. ВТО по отношению к ВОИС имеет на сегодняшний день доминирующее положение в силу большего количества и качества рычагов воздействия на страны-участницы [22].

Несмотря на наличие определённых противоречий в деятельности ВТО и ВОИС, которые были рассмотрены выше, между данными организациями проявляется и взаимодействие по отдельным направлениям.

Для примера можно привести трёхстороннее сотрудничество между ВТО, ВОИС и Всемирной организацией здравоохранения направленное на повышение доступности медицинских технологий и инноваций в данной сфере, прежде всего для стран, отстающих в экономическом развитии и не имеющих собственные высокотехнологические производства современных медицинских препаратов [6]. Начало данного сотрудничества было положено в 2009 году и выразилось в принятии ряда программных документов

Как отмечается в справочном издании ВОИС, «важное влияние на инновации в фармацевтической области и обеспечение доступа к лекарствам

оказывают способы охраны данных фармакологических исследований. Разные страны применяют различные режимы охраны данных исследований: от предоставления исключительных прав на данные до их прямого засекречивания, при сохранении доступа к ним соответствующих инстанций. Важную роль в расширении доступа к медицинским технологиям и стимулировании инноваций в фармацевтическом секторе играет антимонопольное законодательство, которое обеспечивает создание здоровых и конкурентных рыночных структур. Необоснованные ограничения конкуренции, связанные со злоупотреблением правами интеллектуальной собственности (ПИС), могут устраняться путем применения антимонопольных санкций в индивидуальных случаях» [6].

В качестве непосредственного правового инструмента достижения поставленной цели (увеличение доступности лекарств, снижения цен на них, повышение эффективности и экономичности национальных систем здравоохранения) предлагается использования системы эффективных, транспарентных (прозрачных) и конкурентных процедур государственных закупок. В качестве правовой основы таких закупок предлагается соглашение ВТО о государственных закупках (GPA) [6].

Таким образом, как мы можем наблюдать, по отдельным направлениям, связанным с коммерческим использованием объектов интеллектуальной собственности, наблюдаются перспективные тенденции к сотрудничеству. Вместе с тем, обратим внимание, что, исходя из анализа положений Соглашения о сотрудничестве между ВТО и ВОИС, Соглашения ТРИПС и совместные проекты, показывают, что роль ВОИС в вопросах коммерческого использования объектов интеллектуальной собственности и их защиты сводится к вопросам взаимодействия экономически развитых стран производителей большинства объектов интеллектуальной собственности со странами в большинстве своём «потребляющими» продукты инноваций, но не производящие их. При этом ВОИС как регулятор международных отношений в сфере интеллектуальной собственности имеет крайне ограниченное влияние на экономически развитые страны и коммерческие процессы в данной сфере вообще.

Изучив особенности сотрудничества ВТО и ВОИС в области защиты прав интеллектуальной собственности, можно сделать следующие выводы:

- Наблюдается разделение полномочий ВОИС и ВТО: в отличие от органов ВТО в лице Совета по ТРИПС и Органа по Разрешению Споров, обеспечивающих исполнение норм Соглашения ТРИПС и других международных договоров в области защиты прав интеллектуальной собственности, ВОИС обеспечивает административную поддержку в том числе данных соглашений: обслуживание, то есть принятие соответствующих заявок, претензий, ведение соответствующих учётов и регистров, информационный обмен в соответствии с условиями конкретного договора.
- ВОИС обеспечила ВТО технической помощью, наработками, практикой правоприменения в области защиты прав интеллектуальной соб-

ственности, что способствовало ускоренному становлению режима правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в рамках ВТО.

• Наиболее значимыми в сфере осуществления международно-правовой защиты прав интеллектуальной собственности направлениями деятельности ВТО являются:

○ содействие эффективной и адекватной охране прав интеллектуальной собственности и обеспечение того, чтобы меры и процедуры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности сами не становились барьерами для законной торговли;

○ создание многосторонней системы принципов, правил и порядка, относящихся к международной торговле контрафактными товарами;

○ уменьшение напряженности путём достижения более твёрдых обязательств по решению споров по вопросам интеллектуальной собственности, связанных с торговлей, путём многосторонних процедур;

• Наиболее значимыми в сфере осуществления международно-правовой защиты прав интеллектуальной собственности направлениями деятельности ВОИС являются:

○ оказание технической, юридической и консультативной помощи развивающимся странам в установлении минимальных стандартов защиты интеллектуальной собственности в национальных правовых системах;

○ администрирование действующих международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, осуществление постоянного информационного обмена и координации между странами-членами ВОИС, формирование и ведение информационных баз и платформ, содержащих сведения об объектах интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (изменена 2 октября 1979 года) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Марракешское Соглашение об учреждении Всемирной Торговой организации от 15 апреля 1994 года // СПС «КонсультантПлюс».
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Соглашение между Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирной торговой организацией (ВТО) от 22 декабря 1995 года // СПС «КонсультантПлюс».
5. Парижская конвенция об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года // СПС «КонсультантПлюс».
6. Повышение доступности медицинских технологий и инноваций. На стыке здравоохранения, интеллектуальной собственности и торговли : Публикация ВОИС № 628R // СПС «КонсультантПлюс».
7. Буряк Е. М., Международное авторское право / Е. М. Буряк. – М. : Проспект, 2016. – 368 с.
8. Варфоломеева Ю. А. Интеллектуальная собственность в условиях инновационного развития / Ю. А. Варфоломеева. – М. : Ось-89, 2006. – 142 с.
9. Гальперин Д. В. Интеллектуальная собственность: основные материалы / Д. В. Гальперин. – Новосибирск, 1995. – 420 с.

10. Дворников Д. В., Международно-правовые аспекты защиты интеллектуальной собственности ВТО и ВОИС / Д. В. Дворников // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. – 2003. – № 1. – С. 80-91
11. Дюмулен И. И. Всемирная торговая организация / И. И. Дюмулен. – М.: Прогресс, 1977. – 450 с.
12. Дюмулен И. И., Всемирная торговая организация: экономика, политика, право / И. И. Дюмулен. – М.: Издательство «Монография», 2008. – 650 с.
13. Королева И. С. Россия на пути в ВТО: отраслевой анализ / общ. ред. И. С. Королева, Г. И. Мачавариани. – М.: Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН, 2001. – 150 с.
14. Мамаев В. М. Интеллектуальная собственность: прошлое и настоящее / В. М. Мамаев // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 15-22.
15. Мирских И. Ю. Охрана интеллектуальной собственности в условиях глобализации / И. Ю. Мирских // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 141.
16. Мирских И. Ю., Логинова Т. Е. О противоречиях норм международного права и права Российской Федерации в сфере охраны интеллектуальной собственности / И. Ю. Мирских, Т. Е. Логинова // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Юрид. науки. – 2010. – №3(9) – С. 128-132.
17. Попов В. В. Надо ли защищать права на интеллектуальную собственность / В. В. Попов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – № 11. – С. 102-115.
18. Шумилов В. М. «Право ВТО» и международное право / В. М. Шумилов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 219 с.
19. Ковалев М.Б. Международная правовая охрана интеллектуальной собственности: дис.... канд. юрид. наук 12.00.03 /М. Б. Ковалев. – Саратов, 2004. – 146 с.
20. Дворников Д. В. Международно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Д. В. Дворников. – М., 2005. – 163 с.
21. Шалаев Д. С. Развитие рынка объектов промышленной интеллектуальной собственности в России: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Д. С. Шалаев. – М., 2013. – 25 с.
22. Шиянов А. В., Международно-правовые аспекты взаимодействия всемирной торговой организации (ВТО) с международными межправительственными и неправительственными учреждениями: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / А. В. Шиянов. – Ростов н/Д., 2004. – 169 с.

Krobka N. N. Interaction between WIPO and the WTO as International Organizations Regulating the Protection of Intellectual Property Rights / N. N. Krobka // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 440-450.

The article analyzes the mechanism of interaction between two international organizations aimed towards ensuring international legal mechanisms for protecting intellectual property rights: the World Intellectual Property Organization (hereinafter – WIPO), and the World Trade Organization (hereinafter – WTO). The paper considers international treaties establishing these organizations, an agreement between them, evaluates the powers and roles of each organization in the implementation of mechanisms for protecting intellectual property rights.

Keywords: WTO, WIPO, TRIPS Agreement, protecting of intellectual property rights, interaction between WTO and WIPO.

Spisok literatury`

1. Konvenciya, uchrezhdayushhaya Vsemirnuyu organizaciyu intellektual`noj sobstvennosti (izmenena 2 oktyabrya 1979 goda) // SPS «Konsul`tantPlyus».
2. Marrakeshskoe Soglashenie ob uchrezhdenii Vsemirnoj Torgovoj organizacii ot 15 aprelya 1994 goda // SPS «Konsul`tantPlyus».

3. Soglasenie po trgovy`m aspektam prav intellektual`noj sobstvennosti (TRIPS) // SPS «Konsul`tantPlyus».
4. Soglasenie mezhdru Vsemirnoj organizaciej intellektual`noj sobstvennosti (VOIS) i Vsemirnoj trgovoj organizaciej (VTO) ot 22 dekabrya 1995 goda // SPS «Konsul`tantPlyus».
5. Parizhskaya konvenciya ob ohrane promy`shlennoj sobstvennosti ot 20 marta 1883 goda // SPS «Konsul`tantPlyus».
6. Povy`shenie dostupnosti medicinskih tekhnologij i innovacij. Na sty`ke zdravooxraneniya, intellektual`noj sobstvennosti i trgovli : Publikaciya VOIS № 628R // SPS «Konsul`tantPlyus».
7. Buryak E. M., Mezhdunarodnoe avtorskoe pravo / E. M. Buryak. – M. : Prospekt, 2016. – 368 s.
8. Varfolomeeva Yu. A. Intellektual`naya sobstvennost` v usloviyax innovacionnogo razvitiya / Yu. A. Varfolomeeva. – M. : Os`-89, 2006. – 142 s.
9. Gal`perii D. V. Intellektual`naya sobstvennost`: osnovny`e materialy` / D. V. Gal`perin. – Novosibirsk, 1995. – 420 s.
10. Dvornikov D. V., Mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` zashhity` intellektual`noj sobstvennosti VTO i VOIS / D. V. Dvornikov // Vestnik RUDN, ser. Yuridicheskie nauki. – 2003. – № 1. – S. 80-91
11. Dyumulen I. I. Vsemirnaya trgovaya organizaciya / I. I. Dyumulen. – M. : Progress, 1977. – 450 s.
12. Dyumulen I. I., Vsemirnaya trgovaya organizaciya: e`konomika, politika, pravo / I. I. Dyumulen. – M. : Izdatel`stvo «Monografiya», 2008. – 650 s.
13. Koroleva I. S. Rossiya na puti v VTO: otraslevoj analiz / obshh. red. I. S. Koroleva, G. I. Machavariani. – M. : In-t mirovoj e`konomiki i mezhdunar. otnoshenij RAN, 2001. – 150 s.
14. Mamaev V. M. Intellektual`naya sobstvennost`: proshloe i nastoyashhee / V. M. Mamaev // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`. – 2014. – № 1. – S. 15-22.
15. Mirskix I. Yu. Ohrana intellektual`noj sobstvennosti v usloviyax globalizacii / I. Yu. Mirskix // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2012. – № 3. – S. 141.
16. Mirskix I. Yu., Loginova T. E. O protivorechiyax norm mezhdunarodnogo prava i prava Rossijskoj Federacii v sfere ohrany` intellektual`noj sobstvennosti / I. Yu. Mirskix, T. E. Loginova // Vestn. Perm. un-ta. Ser.: Yurid. nauki. – 2010. – №3(9) – S. 128-132.
17. Popov V. V. Nado li zashhishhat` prava na intellektual`nyu sobstvennost` / V. V. Popov // Zhurnal novej e`konomicheskoy associacii. – 2011. – № 11. – S. 102-115.
18. Shumilov V. M. «Pravo VTO» i mezhdunarodnoe pravo / V. M. Shumilov. – M. : Izdatel`stvo Yurajt, 2019. — 219 s.
19. Kovalev M.B. Mezhdunarodnaya pravovaya ohrana intellektual`noj sobstvennosti: dis.... kand. jurid. nauk 12.00.03 /M. B. Kovalev. – Saratov, 2004. – 146 c.
20. Dvornikov D. V. Mezhdunarodno-pravovoj mexanizm zashhity` prav intellektual`noj sobstvennosti v ramkax Vsemirnoj trgovoj organizacii: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.10 / D. V. Dvornikov. – M., 2005. – 163 c.
21. Shalaev D. S. Razvitie ry`nka ob`ektov promy`shlennoj intellektual`noj sobstvennosti v Rossii: avtoreferat dis. ... kandidata e`konomicheskix nauk: 08.00.01 / D. S. Shalaev. – M., 2013. – 25 s.
22. Shiyarov A. V., Mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` vzaimodejstviya vsemirnoj trgovoj organizacii (VTO) s mezhdunarodny`mi mezhpriatel`stvenny`mi i nepravitel`stvenny`mi uchrezhdeniyami: Dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / A. V. Shiyarov. – Rostov n/D., 2004. – 169 c.